

МАРИЯ ИВАНОВНА АМАНАКИ

аспирант отделения русской филологии и славяноведения
Афинский национальный университет имени И. Каподистрии
(Афины, Греция)
maria.amanaki@yahoo.com

ПЕРЕВОД НА НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК МУТАЦИОННЫХ ДЕРИВАТОВ С ПРИСТАВКОЙ *ПРО-* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА

А н н о т а ц и я . Перевод произведений русской классической литературы оказывает влияние на их восприятие международной аудиторией читателей. Вопрос о возможности эквивалентной передачи многоуровневых смыслов художественного текста и замысла писателя, а также о степени допустимого влияния личности переводчика и его индивидуальной интерпретации на переводной текст не имеет однозначных решений. В процессе художественного перевода важную роль играет лингвокогнитивная информация, раскрывающая скрытую семантику языковых единиц и влияющая на понимание текста. Предметом нашего исследования являются приставочные глаголы с мутационными значениями, их воздействие на понимание литературных текстов и важность их правильного перевода. В данной статье мы исследуем перевод мутационных значений трех дериватов с приставкой *про-*: *проспать*, *пропить* и *проговариваться* – в произведениях А. П. Чехова на новогреческий язык с целью проанализировать частоту их употребления и важность эквивалентного перевода. Методом исследования послужил сопоставительный анализ дериватов в произведениях А. П. Чехова и их переводов на новогреческий язык, а также сопоставительный анализ словарных статей толковых словарей и методы корпусной лингвистики. Языковые соответствия между русским и греческим языками создают уникальное поле для сопоставительного исследования приставочной деривации и развития мутационной семантики префиксов в обоих языках. Лингвокогнитивный анализ помогает достичь эквивалентности в художественном переводе, применение его результатов необходимо при переводе произведений великих русских писателей на новогреческий язык.

К л ю ч е в ы е с л о в а : мутационное значение, художественный перевод, сопоставительное словообразование, приставочная деривация, приставка *про-*, А. П. Чехов, новогреческий язык

Б л а г о д а р н о с т и . Выражаю благодарность своему научному руководителю Т. С. Борисовой за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Аманак М. И. Перевод на новогреческий язык мутационных дериватов с приставкой *про-* в произведениях А. П. Чехова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 1-1. DOI: 0000000000000000

ВВЕДЕНИЕ

Приставочные глаголы с мутационным значением активно используются в русском языке как в повседневной речи, так и в художественной литературе, их семантика разнообразна. Мутационная семантика русских приставок даже в случае, когда она не активизируется в конкретном глагольном деривате, присутствует в языковом сознании носителей языка и влияет на интерпретацию художественного текста. Этот факт создает дополнительные сложности при переводе с русского на новогреческий язык, в котором мутационная приставочная деривация непродуктивна. Результаты сопоставительных научных

исследований данного вопроса могут помочь переводчику избежать деформации художественного смысла. Присутствие в лексическом запасе современного греческого языка древнегреческих приставочных дериватов обуславливает наличие сходных механизмов в языковом сознании греков, а использование таких глаголов способно создать качественную разницу в окончательном результате перевода.

ТИПЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке существует два типа глагольного словообразования: модификационный

и мутационный. При модификационном типе сохраняется интенциональная перспектива действия исходной основы, появляются значения уточнения количественно-временной характеристики или достижения результата действия, а также добавляются семантические оттенки, такие как начало действия, его окончание, ограничение во времени и др. (например, *проспать три часа, выйти на улицу*) [7: 3]. Таким образом, при словообразовании не затрагивается результативно-целевая перспектива исходного глагола, не возникает «номинации нового действия», а изменяются только его временные, пространственные, количественные и оценочные характеристики [8: 37].

При мутационном типе глагольного словообразования исходная основа и префиксальный дериват обозначают разные ситуации. Они могут быть смежными, но все же отличаются друг от друга. Их комбинация приводит к полипропозициональной семантической структуре с основными элементами «главное действие» и его «последствия» [5: 50–52]. Добавление мутационных приставок к исходной основе влияет на семантику глагола, активизируя новые вторичные значения, связанные с первичным (например, *проспать лекцию, выйти замуж*). В результате производный глагол обозначает действие или ситуацию, являющиеся причиной или результатом первичного значения. Мутационный механизм активизирует скрытую семантику исходной основы, что порождает новые ситуации или действия, смежные с первичными [2: 1].

МУТАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА ПРИСТАВКИ ПРО-

С интерпретацией механизма образования семантики подобных глаголов в русском языке связан вопрос о наличии единого абстрактного значения, известного как инвариант глагольной приставки, вопрос, по которому исследователи пока не достигли общего мнения [4: 1–4]. Семантика приставки *про-* связана с «идеей проникновения, прохождения через что-либо», трансформировавшейся во временную семантику «продолжить до определенного конца действие, названное мотивирующим глаголом, распространить его на какой-л. промежуток времени» [8: 348–349]. На основе данного значения развивается «мутационный тип словообразования с использованием префикса *про-* со значением ‘истратить’ или ‘израсходовать что-либо на действие, указанное мотивирующим словом’» [8: 374–375]. На сегодняшний день приставка *про-* является одним из основных способов выраже-

ния семантического компонента ‘истратить’ [8: 380].

В своем историко-лингвистическом исследовании А. А. Боровиков приходит к выводу, что словообразовательные типы дериватов с приставкой *про-*, обозначающие утрату, пропуск или ошибку, последовательно формировались в рамках единого семантического пространства на основе мутационного механизма префиксации. Эти типы объединены общей семантикой незапланированного негативного результата, но в то же время они различаются по некоторым лексико-грамматическим характеристикам [1: 74].

В случае семантики утраты выделяются два сценария и две подгруппы в каждом из них:

1) Растрата: ущерб от праздной, легкомысленной деятельности (*пропить, прожрать*) или от азартных игр (*проиграть, пробить об заклад*).

2) Расход: на поддержание существования (*прокормить, пролечить*) или на попытку получения чего-либо (*променять, простроить*) [1: 80–81].

При актуализации семантики пропуска, рассматриваемой как разновидность семантики утраты, складывается конфликт между участием в событии и неучастием в событии по причине состояния субъекта, которое ведет к бездействию или невниманию (*продумать, проглядеть*) [1: 146–147].

В случае словообразовательного типа ошибки выделяются группы, обозначающие интеллектуальные ошибки (*просчитаться*) и невольное нарушение тайны (*проговориться*) [1: 182–183].

В целом, по данным исследователя, в современном языке выделяется 61 лексема с данным префиксом с семантикой незапланированного негативного результата, из которых 34 обозначают утрату, 15 – пропуск и 12 – ошибку [1: 205].

По данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹, в художественных произведениях А. П. Чехова встречается 14 лексем с приставкой *про-*, обозначающих утрату, 10 лексем, обозначающих пропуск, и 1 лексема, обозначающая ошибку. Для настоящего исследования было выбрано по одному глаголу с префиксом *про-* из трех групп семантико-словообразовательного поля со значением незапланированного негативного результата (утраты, пропуска и ошибки). Выбор лексем был осуществлен на основе следующих критериев: а) частота употребления в произведениях А. П. Чехова, б) употребительность в современной речи, в) наличие переводов соответствующих произведений на новогрече-

ский язык². В процессе исследования были проанализированы способы передачи данных лексем в существующих на сегодняшний день переводах произведений А. П. Чехова на новогреческий язык с точки зрения эквивалентности мутационной семантики.

СЕМАНТИКА УТРАТЫ: ПОДГРУППА СЦЕНАРИЯ РАСТРАТЫ – ПРОПИТЬ

Как мы уже отметили, идеи растраты и расхода отличаются тем, что первая связана с праздной, легкомысленной деятельностью, а вторая – с поддержанием существования. Вместе они сочетают в себе семантику утраты.

Мы сосредоточили наше внимание на глаголе *пропить*, который реализует сценарий растраты [1: 80]. В Большом академическом словаре³ (БАС) глаголу соответствует четыре значения:

- 1) тратить, расходовать на выпивку, пьянство;
- 2) утрачивать, терять (обычно способности, талант) в результате пьянства (здоровье, ум, чувства, память) // *перен.* губить, портить, предаваться пьянству: пропивать жизнь, молодость;
- 3) *устар.* просватывать, завершая, по старинному обряду, сватовство выпивкой;
- 4) пить, пьянствовать в течение какого-л. времени (всю ночь).

С учетом вышеизложенного анализа, четвертое значение является модификационным, а предыдущие три – мутационными. Их перевод в русско-греческом словаре⁴: *σπαταλώ στο πιωτό, πίνω (τα λεφτά μου κ.λ.π.) (= истратить свои деньги на алкоголь, пить).*

Глагол *пропить* – самый ранний из всех глаголов словообразовательного типа с семантикой утраты, он стал примером для всего семантико-словообразовательного поля незапланированного негативного результата. *Пропить* впервые упоминается в текстах XII–XIII веков. Также существовал и его постфиксальный вариант *пропитися*. А. А. Боровиков замечает, что поскольку беспрефиксальный глагол *пити* в значении чрезмерного употребления спиртного зафиксирован в переводах Евангелия и употребляется в конструкциях без прямого дополнения, скорее всего, значение ущерба приставки *про-* выступает в качестве оценочного параметра субъекта, а не модификации действия, которое субъект совершает. Таким образом, приставка актуализирует социальные последствия поведения субъекта, подразумеваемые основой *пить*. Основное внимание уделяется интенсивности потребления алкоголя, незапланированным расходам субъекта, его безрассудным поступкам и в целом возникающему компоненту ‘утрата контроля над ситу-

ацией’ [1: 80–85]. Глаголы *пропить* и *пропитися* существовали в активном словаре в течение всего старорусского периода и до сих пор используются во всех стилях современного русского языка, за исключением официально-делового [1: 81–84].

Рассмотрим, как эти языковые механизмы могут повлиять на процесс перевода литературных произведений.

В НКРЯ фиксируется использование глагола *пропить* А. П. Чеховым в 18 рассказах и 4 повестях, из которых мы обнаружили перевод на новогреческий язык 4 рассказов («Бабье царство», «В ссылке», «Моя жизнь», «Старый дом») и 3 повестей («Драма на охоте: истинное происшествие», «Мужики», «Три года»).

«Бабье царство»⁵ (1892–1894):

«... (– Мне кажется, что помогать таким, как этот Чапликов, бесполезно.) – Конечно, – согласился Пименов. – Сколько ни дайте, все пропьет. А теперь всю ночь муж и жена будут отнимать друг у дружки и драться, – добавил он и засмеялся».

Новогреческий перевод «Το βασίλειο μιας γυναίκας»⁶ (перев. Я. Стилятис):

– Βέβαια είναι ανώφελο, συμφώνησε ο Πίμενοφ. Όσα κι αν δώσετε, όλα θα πάνε χαμένα. Να, τώρα όλη τη νύχτα, ο Τσάλικοφ και η γυναίκα του θα μαλώνουν ποιος θα τα πάρει, πρόσθεσε και γέλασε».

В глаголе *пропьет* мы считаем активизированным мутационное значение растраты. В переводе не используется эквивалентный глагол. Вместо этого дан фразеологизм *όλα θα πάνε χαμένα* (= все пропадет), которым описываются негативные последствия действия, но не само действие, которое приведет к этим последствиям. Компонент ‘растраты от праздной деятельности’ не присутствует в переводе.

«В ссылке»⁷ (1892–1894):

«... Как слышит, что верст за двести или за триста есть доктор или знахарь, так и едет за ним. Страсть сколько денег на докторов ушло, а уж, по-моему, лучше пропить эти деньги...».

Новогреческий перевод «Στην εξορία»⁸ (перев. В. Динопулос, Г. Цакняс):

«... Έτσι κι ακούσει πως υπάρχει κάποιος διακόσια τρακόσια βέρστια από δω, μα γιατρός είναι μα τσαρλατάνος, τρέχει αμέσως. Έχει φάει στους γιατρούς ένα σωρό λεφτά. Κι άμα θες τη γνώμη μου, τα λεφτά αυτά καλύτερα να τα πινε...».

Как на русском, так и на новогреческом языке у бесприставочного глагола *πίνω* (= *пить*) есть некоторые значения, непосредственно связанные с систематичным употреблением спиртных напитков, пьянством и его негативными последствиями для здоровья и имущества⁹. В понима-

нии носителя греческого языка бесприставочный глагол *πίνω* в сочетании с существительным *τα λεφτά* полностью выражает мутационное значение растраты у глагола *πρωπιω*, которое явно активизировано в нашем фрагменте.

«Драма на охоте: истинное происшествие»¹⁰ (1884–1885):

«...– А мне сдаётся, что сегодня будет дождь. По воздуху чувствую. Сегодня была такая ужасная жара, что не нужно быть ученым профессором, чтобы предсказать дождь. Для хлеба будет хорошо. “А на что тебе хлеб, – подумал я, – если его граф *πρωπιет*? Незачем дождю и трудиться”».

Новогреческий перевод «Дράμα στο κυνήγι»¹¹ (перев. Х. Пападимулис):

«...– Μια διαίσθηση μου λέει πως σήμερα θα έχουμε βροχή, Από τον αέρα το νοιώθω. Σήμερα έκανε τόσο φοβερή ζέστη που δε χρειάζεται να είναι κανείς επιστήμονας καθηγητής, για να προβλέψει τη βροχή. Για τα σιτάρια όμως είναι καλά. “Και τι σε νοιάζει εσένα για τα σιτάρια”, σκέφτηκε, “εφ’ όσον ο κόμης *θα τα πει*; Περίττο λοιπόν να δουλέψει και η βροχή!”».

Еще один пример актуализированного мутационного значения растраты от праздной деятельности. Как и в предыдущем переводе, семантика растраты от праздной деятельности выражается использованием глагола *πίνω* в сочетании с артиклем *τα* (имеется в виду существительное *σιτάρια*).

«Моя жизнь (Рассказ провинциала)»¹² (1894–1897):

«...Ежели вот вы, положим, хорошие господа, по образованию вашему, из милости пожелаете оказать ему пособие, то он ваши деньги *πρωπιет* по своей подлости или, того хуже, сам откроет питейное заведение и на ваши деньги начнет народ грабить. Вы изволите говорить – бедность. А разве богатый мужик живет лучше? Тоже, извините, как свинья».

Новогреческий перевод «Н ζωή μου» (перев. Я. Стилятис):

«...Αν λοιπόν υποθέσουμε πως εσείς, σαν καλοί κύριοι, με τη μόρφωση σας, από καλοσύνη, θελήσετε να του δώσετε βοήθεια, τότε εκείνος τα χρήματα σας *θα τα ξοδέψει στο ποτό*, εξαιτίας της παλιανθρωπιάς του, ή – πράγμα ακόμα χειρότερο- θ’ ανοίξει ο ίδιος οινόπνευμαπωλείο και με τα χρήματα σας θα αρχίσει να κλέβει το λαό».

В данном фрагменте происходит перефразировка мутационного значения глагола *πρωπιω*. Перевод *τα χρήματα σας θα τα ξοδέψει στο ποτό* (= *ваши деньги он истратит на спиртное*), безусловно, выявляет наличие семантики растраты.

«Мужики»¹³ (1894–1897):

«...На Покров в Жукове был приходский праздник, и мужики по этому случаю пили три дня; *πρωпили 50 рублей общественных денег* и потом еще со всех дворов собирали на водку. В первый день у Чикильдеевых зарезали барана и ели его утром, в обед и вечером, ели

помногу, и потом еще ночью дети вставали, чтобы поест. Кирьяк все три дня был страшно пьян, *πρωпил все*, даже шапку и сапоги, и так бил Марью, что ее отливали водой. А потом всем было стыдно и тошно».

Новогреческий перевод «Οι μουζικοί»¹⁴ (перев. М. Рози):

«...της Αγίας Σκέπης που στο Ζούκοβο γιόρταζε η ενορία τους, οι μουζικοί μ’ αυτή την ευκαιρία έπιναν τρεις μέρες συνέχεια. Αφού *είχαν πει 50 ρούβλια απ’ τα λεφτά της κοινότητας*, μετά γυρνούσαν όλα τα σπίτια και μάζευαν λεφτά γι’ άλλη βότκα. Την πρώτη μέρα στου Τσικιλντέγιεφ έσφαξαν ένα πρόβατο και το ‘τρωγαν απ’ το πρωί ως το βράδυ. Εφαγαν πολύ και τα παιδιά σηκώνονταν κάθε τόσο και τη νύχτα για να ξαναφάνε. Ο Κυριάκος και τις τρεις μέρες ήταν στουπί στο μεθύσι, *ήπιε ως και το σκούφο και τις μπότες του*, και τόσο πολύ είχε δειρίει τη Μαρία, που για να τη συνεφέρουν την περίχυσαν με νερό. Μετά, όλοι ένιωθαν ντροπή κι αηδία».

Еще один случай актуализированного мутационного значения деривата *πρωπιω* представляет собой фраза *πρωпили 50 рублей общественных денег*. Данное предложение дословно переводится на новогреческий язык как *είχαν πει 50 ρούβλια απ’ τα λεφτά της κοινότητας*, используя глагол *πίνω* (= *πιω*). Отсутствие точного эквивалента глаголу *πρωπιω* в новогреческом языке компенсируется контекстом, который уже присутствует в оригинале.

Фраза *πρωпил все, даже шапку и сапоги* также переводится с использованием глагола *πίνω* (= *πιω*) с соотносимыми объектами *το σκούφο και τις μπότες του* (= *шапку и сапоги его*).

«Три года»¹⁵ (1894–1897):

«...Из его длинной речи присяжный заседатель мог сделать только такой вывод: “взлом был, но кражи не было, так как белье *πρωпили* сами прачки, а если кража была, то без взлома”».

Новогреческий перевод «Τρία χρόνια» (перев. Я. Стилятис):

«...Από τη μεγάλης διάρκειας ομιλία του ο ένορκος δικαστής μπορούσε να βγάλει μόνο το εξής συμπέρασμα: Διάρρηξη έγινε, αλλά κλοπή δεν έγινε, επειδή τα ασπρόρουχα *τα πούλησαν και τα χρήματα τα σπατάλησαν στο ποτό* οι ίδιες οι πλύστρες και, αν έγινε κλοπή, έγινε χωρίς διάρρηξη».

Перефразируя актуализированное мутационное значение растраты у глагола *πρωπιω*, переводчик интерпретирует его сочетанием *τα πούλησαν και τα χρήματα τα σπατάλησαν στο ποτό* (= *продали их, а деньги растратили на спиртное*), укрепляя семантику растраты в новогреческом тексте с помощью глагола *σπαταλώ* (= *растратить, растратить*).

«Старый дом (Рассказ домовладельца)»¹⁶ (1887):

«...– Он *πρωпил!* – заявляет Егорыч. Путохин молчит, значит, это правда. Вася в ужасе. Его пальто, прекрасное

пальто, сшитое из суконного платья покойной матери, пальто на прекрасной коленкоровой подкладке, пропυτο в кабаке! А вместе с *пальто*, значит, пропυт и синий *карандаш*, лежавший в боковом кармане, и записная книжка с золотыми буквами “Nota bene!”»

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι»¹⁷ (перев. К. С. Коколис):

«...– Το ήπιε! Λέγει ο Γιεγόριτς. Ο Πουτόχιν σωπαίνει, άρα είν’αλήθεια. Τον Βάσο τον έπιασε φρίκη. Το παλτό του, το ωραίο παλτό που ήταν ραμμένο απ’το τσόχινο φόρεμα της μακαρίτισσας της μητέρας του, το παλτό με την ωραία φόδρα από μπαμπακερό ύφασμα το ήπιαν στην ταβέρνα! Και μαζί με το παλτό, πάει να πει, ήπιαν και το γαλάζιο μολύβι που ήταν στην πλαγιανή τσέπη και το σημειωματάριο με τα χρυσά γράμματα “Nota bene!”».

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι»¹⁸ (перев. Л. Кастанакис):

«...– Σίγουρα το πούλησε και ήπιε τα λεφτά! Είπε ο Εγκόριτς. Ο Πουτόχιν σάπαγε, ώστε ήταν αλήθεια. Ο Βάσια αισθάνθηκε αληθινή φρίκη. Το παλτουδάκι, το ωραίο εκείνο πανωφοράκι ραμμένο από το τσόχινο φουστάνι της μακαρίτισσας της μητέρας, φοδραρισμένο με τον περίφημο χασέ, εξατμίστηκε κι έγινε καπνός μέσα στο καπηλειό! Δηλαδή μαζί με το πανωφόρι, πήγε χαμένο και το μπλε μολύβι, που το είχε στη διπλανή τσέπη και το μικρό σημειωματάριο με τα χρυσά γράμματα “Νότα Μπένε!”».

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι»¹⁹ (перев. М. Аксиоти):

«...Το πούλησε για να τα πιεί! Αποφάινεται ο Γιεγκόριτς. Ο Πουτόχιν σωπαίνει, ώστε λοιπόν είναι αλήθεια. Ο Βασίλης είναι τρομοκρατημένος. Το πανωφόρι του, το περίφημο εκείνο πανωφόρι, που το φτιάξαν από ένα τσόχινο φουστάνι της μακαρίτισσας της μάνας του, το θαυμάσιο πανωφόρι του με τη θαυμάσια τσίτινη φόδρα, πιωμένο στην ταβέρνα! Και μαζί με το πανωφόρι, πιωμένο και το μπλε μολύβι που ήταν στην πλαϊνή τσέπη, και το τεфтерάκι όπου ήταν γραμμένο με χρυσά γράμματα : “Nota bene!”».

В рассматриваемом фрагменте данного рассказа встречаем фразы *он пропил*, *пальто пропυто в кабаке* и *пропυт* и *синий карандаш*, в которых в очередной раз актуализировано мутационное значение растраты. Три варианта перевода: *Το ήπιε!* (= *пропил ego*), *Σίγουρα το πούλησε και ήπιε τα λεφτά!* (= *наверняка, он ego продал и пропил деньги*), и *Το πούλησε για να τα πιεί!* (= *он продал деньги, чтобы пить*) (ср. фразеологизм *τα πίνω*).

В новогреческом языке употребление глагола *πίνω* (= *пить*) с существительным четко указывает на то, что субъект продал что-либо, чтобы получить возможность покупки именно спиртного. Остальные два перевода основаны на перифразировании глагола *πουλάω* (= *продавать*) вместе с объяснением цели продажи: *το πούλησε και ήπιε τα λεφτά* (= *продал и пропил деньги*), *Το πούλησε για να τα πιεί* (= *продал, чтобы пить*). Фразеологизм *τα πίνω* указывает на интенсивное

потребление алкоголя и, по нашему мнению, не обязательно фокусирует ‘утрату субъектом контроля над ситуацией’. В повседневной речи этот фразеологизм также используется для описания разгульного поведения без обязательного наличия негативных последствий.

Фразы с причастиями *пальто пропυто в кабаке* и *пропυт* и *синий карандаш* переводятся первым переводчиком глаголом *πίνω* (= *пить*) вместе с соответствующим существительным *το ήπιαν στην ταβέρνα / ήπιαν και το γαλάζιο μολύβι*, и в целом эта комбинация довольно точно выражает мутационное значение растраты. Третий переводчик использует тот же беспричастный глагол, но в причастной форме: *πιωμένο στην ταβέρνα* (= *пропυто в кабаке*), *πιωμένο και το μπλε μολύβι* (= *пропυт* и *синий карандаш*). Напротив, второй переводчик выбирает описательный перевод последствий действия, создавая отсутствующие в оригинале образы, призванные передать экспрессию авторского текста: *εξατμίστηκε κι έγινε καπνός μέσα στο καπηλειό* (= *оно испарилось и стало дымом в кабаке*) и *πήγε χαμένο και το μπλε μολύβι* (= *синий карандаш также пропал*).

«Старый дом (Рассказ домовладельца)» (1887):

«...Κ νочи Егорыч и Путохин уходят, а утром Вася не находит бабушкиной шали. Вот какая история происходила в этой квартире. Пропивши шаль, Путохин уж больше не возвращался домой. Куда он исчез, я не знаю».

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι» (перев. К. С. Коколис):

«...Μόλις νυχτώνει ο Γιεγόριτς και ο Πουτόχιν φεύγουν και το πρωί ο Βάσος δεν βρίσκει το σάλι της μαμάς του! Αυτά συνέβησαν σ’ αυτή την κατοικία. Αφού ήπιε το σάλι ο Πουτόχιν δε γύρισε πια στο σπίτι. Τι απέγινε δεν ξέρω...».

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι» (перев. Л. Кастанакис):

«...Τη νύχτα φεύγουν ο Εγκόριτς και ο Πουτόχιν και το πρωί ο Βάσια δε βρίσκει το σάλι της γιαγιάς. Να η ιστορία που διαδραματίστηκε σ’ αυτό το σπίτι! Όταν πούλησε και ήπιε και το σάλι ο Πουτόχιν, δεν ξαναγύρισε στο σπίτι. Που χάθηκε δεν ξέρω».

Новогреческий перевод «Το παλιό σπίτι» (перев. М. Аксиоти):

«...Το βράδυ βγαίνουν έξω κ οι δύο, και το πρωί ο Βασίλης δεν ξαναβρίσκει πια τον μοζά της γιαγιάς του. Λοιπόν αυτά συνέβησαν σε τούτο το διαμέρισμα. Όταν ήπιε τον μοζά, ο Πουτόχιν δε γύρισε πια στο σπίτι. Χάθηκε εντελώς και τι απόγινε, δεν το ξέρω».

При переводе сочетания *пропивши шаль* каждый из переводчиков следует своему предыдущему мотиву. Так, в двух случаях выступает форма прошедшего времени глагола *πίνω* (*ήπιε*) (= *пить (нул)*) вместе с соответствующим

объектом – существительным *το σάλι* (*шаль*), а в третьем случае описывается семантика – *πούλησε και ήπιε και το σάλι* (= *продал и пропил, и шаль*).

СЕМАНТИКА ОШИБКИ: ПОДГРУППА ЗНАЧЕНИЯ НЕВОЛЬНОГО НАРУШЕНИЯ ТАЙНЫ – ПРОГОВАРИВАТЬСЯ

По данным БАС, глагол *προговариваться*, кроме страдательного залога глагола *προговаривать*, имеет семантику ‘нечаянно, случайно высказывать то, чего не следовало говорить’. На новогреческий язык переводится следующим образом: *αφήνω να μου ξεφύγει, ακριτομυθώ* (*φλαράσ ασυνάρτητα, απερίσκεπτα, ανακοινώνω κάποιο μυστικό από απερίσκεψία*), что означает ‘позволять себе говорить что-либо, болтать бессвязно, опрометчиво, выдавая тайну’.

Глаголы, связанные с невольным раскрытием тайны (а также глаголы, связанные с ошибками в интеллектуальных действиях), относятся к словообразовательному типу со значением ошибки. В них

«особенно заметна идея недостаточного контроля субъекта над своими действиями. Мотивирующая основа указывает на действие, которое субъект не должен был совершать открыто, но невольно его совершил» [1: 182–200].

Согласно данным НКРЯ, глагол *προговариваться* встречается в двух рассказах, однако только для одного из них – рассказа «Дипломат» – удалось найти новогреческий перевод.

«Дипломат»²⁰ (1884–1885):

«...– Послушайте, Аристарх Иванович... – побледнел Кувалдин. – Вы уже во второй раз *προговариваетесь*... Умерла она, что ли?»

Новогреческий перевод «Ένας διπλωμάτης»²¹ (перев. К. Симопулос):

«...– Στάσου Αριστείδη, τον έκοψε κατάχλωμος ο Κουβάλντιν. Δυο φορές *προδόθηκες*. Πεξ μου λοιπόν, πέθανε».

Возвратный глагол *προδίδομαι* (= *выдавать себя*) включает идею невольного разглашения тайны, но в то же время подразумевает личный интерес субъекта в сохранении тайны. К тому же он содержит семантику ‘сделать что-либо очевидным, нарушать моральное обязательство перед кем-либо, поступать вопреки чьим-либо ожиданиям’. А фразеологизм *μου ξεφεύγει* (= *невольно выскочило, вырвалось*) сфокусирован на идее невольного раскрытия секрета, без каких-либо намерений, следовательно, основное внимание уделяется недостатку или пороку субъекта, который *προговаривается*.

СЕМАНТИКА ПРОПУСКА – ПРОСПАТЬ

Как уже было отмечено, семантику пропуска А. А. Боровиков определяет как разновидность значения утраты [1: 146–147]. В данном контексте пропуск обозначает ситуацию, в которой возникает конфликт между возможностью участия в событии и его невозможностью по причине состояния субъекта. Это состояние может вести либо к бездействию, либо к невниманию к событию.

В рамках СТ пропуска выделяются две группы: глаголы бездействия и глаголы невнимания. Эти две группы появились в языке не одновременно. Сначала сформировались дериваты, обозначающие бездействие. В них подчеркивалось состояние субъекта, которое мешает ему принять активное участие в событии, что в результате приводит к незапланированному негативному исходу.

Глагол *спати* в своих ранних формах мог обозначать преднамеренное праздное времяпрепровождение вместо определенной деятельности, в результате чего субъект терял контроль над ситуацией. В свою очередь, глагол *проспати* впервые отмечен в текстах XV века. Сочетания *проспать заутреню* и *проспать обедню* регулярно использовались в дореволюционный период. В XVIII веке глагол *проспать* получил широкое распространение с семантикой пропуска событий. В текстах XIX века появляются употребления с оттенками утраты (*проспать ум, проспать врага*). В XX веке наблюдается использование обоих значений: пропуск события и утрата возможности [1: 146–150].

В БАС у глагола *проспать* выделяются следующие значения:

1. Спать в течение какого-л. времени.
2. Вставать после сна позже, чем обычно, чем нужно.
3. Находясь в состоянии сна, уснув, пропустить, упускать что-л. // разг. находясь в состоянии сна, уснув, лишаться кого-л. чего-л., терять.

Первое значение является модификационным, так как оно сохраняет интенциональную перспективу основного действия сна. Остальные два значения представляют собой мутацию, так как они создают полипропозициональную семантическую структуру. Из-за нахождения в состоянии сна возникает пропуск какой-либо деятельности в одном случае и утрата или лишение чего-либо в другом. В русско-греческом словаре глагол *проспать* переводится как *κοιμάμαι* (= *спать*).

В НКРЯ зафиксировано использование глагола *проспать* А. П. Чеховым в семи рассказах

и трех повестях, из которых удалось обнаружить перевод на новогреческий язык рассказа «Бабу царство» и повести «Драма на охоте: истинное происшествие».

«Бабу царство» (1892–1894):

«...Тут ее встретили упреками, что она, образованная, бога забыла, проспала обедню и не приходила вниз разговляться...»

Новогреческий перевод «Το βασίλειο μιας γυναίκας» (перев. Я. Стилятис):

«...Εκεί την υλοδέχτηκαν με κατηγορίες: Πώς αυτή, μια μορφωμένη γυναίκα, ξέχασε τον Θεό, κοιμόταν την ώρα της λειτουργίας και δεν κατέβηκε κάτω να κάτσει με τους επισκέπτες».

Как уже было отмечено, сочетание *проспать обедню* регулярно употреблялось в дореволюционное время. Оно явно раскрывает элемент пропуска в ситуации, когда полное отсутствие физической активности не позволяет субъекту своевременно участвовать в службе. Следовательно, мутационное значение, связанное с состоянием сна и пропуском действий, явно выявляется. При переводе был выбран бесприставочный глагол *κοιμόταν* (= *спала*), однако из контекста понятна мутационная семантика пропуска. Глагол *κοιμάμαι* (= *спать*) может также иметь значение ‘бездельничать, быть праздным, ленивым или медлительным’. Однако с учетом языковых соответствий между русским и греческим языками мы могли бы предложить в качестве более адекватного варианта перевода приставочный глагол *παρακοιμάμαι*. При словообразовательном процессе приставка *παρά-* перед лексемой может обозначать и *отклонение от нормы* (*παρανομιώ* = нарушать закон), *ошибку* (*παρακούω* = прослушать), *преувеличение* (*παραρρώω* = кушать больше, чем считается нормой), *пропуск* (*παραβλέπω* = не замечать, игнорировать, пропускать), *лишение* (*παρατιούμαι* = увольняться). Наше предложение связано с социальной позицией героини, от которой ожидается реакция на конкретные действия, такие как посещение церкви в день Рождества или принятие гостей.

«Драма на охоте: истинное происшествие» (1884–1885):

«...– Так это, голубчик, вы изволили всю среду проспять? Мило! очень мило!»

Новогреческий перевод «Δράμα στο κυνήγι» (перев. Х. Пападимулис):

«...– Δηλαδή, αγαπητέ μου, εσείς ορίσατε να κοιμάστε όλη την Τετάρτη; Ωραία! Πολύ ωραία!».

С одной стороны, первичное модификационное значение ‘спать в течение какого-л. времени’ актуализировано семантикой ограничения действия сутками. С другой стороны, вторичная ситуация сна на протяжении всего дня указывает на мутационные значения: ‘вставать после сна позже, чем обычно, чем нужно’ и ‘находясь в состоянии сна, уснув, пропускать, упускать что-л.’, которые также актуализированы.

Уточнение продолжительности сна в оригинальном тексте решает вопрос перевода, так как бесприставочный глагол *κοιμάμαι* (= *спать*) в сочетании с добавкой *όλη την Τετάρτη* эквивалентно выражает и первичное модификационное, и вторичные мутационные значения.

ВЫВОДЫ

Отсутствие в новогреческом языке активной словообразовательной модели с использованием приставок с мутационной семантикой создает сложности при переводе соответствующих русских дериватов на греческий язык. В большинстве переводов активизирована либо только семантика приставки (например, *προγομαρиваться – προδίδομαι = выдавать себя*), либо только семантика корня (например, *пропить – πίνω = пить*).

Тем не менее цель эквивалентного перевода на новогреческий язык может быть достигнута с использованием:

- сходных приставочных дериватов, в случаях когда они присутствуют в языке;
- фразеологизмов с эквивалентной семантикой;
- описательных конструкций с вербализацией мутационных значений;
- соответствующих бесприставочных глаголов в случаях, когда мутационное значение становится понятным по контексту.

Результаты исследования показали перспективность, с одной стороны, привлечения художественных переводов в качестве материала для сопоставительного словообразования, а с другой – использования данных сравнительного анализа русского и новогреческого языков в практике художественного перевода. Несомненно, необходима верификация данных результатов на более широком языковом материале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 12.05.2023).

- ² Кулерму А., Молескис Г. Чехов в Греции // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/kulermu-moleskis-chehov-v-grecii.htm> (дата обращения 07.06.2023).
- ³ Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Гл. ред. К. С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2004.
- ⁴ Σύγχρονο Ρωσοελληνικό Λεξικό. Mandeson. Μ.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 1374.
- ⁵ Чехов А. П. Бабые царство // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/babe-carstvo/babe-carstvo-2.htm> & <http://chehov-lit.ru/chehov/text/babe-carstvo/babe-carstvo.htm> (дата обращения 10.06.2023). Далее цитируется по этому источнику.
- ⁶ Τσέχωφ Α. Π. Επιλογή από το έργο του. Μτφρ. Γιάννης Στυλιάτης. 1-η εκδ. Τόμος Β΄. Αθήνα: Κέδρος, 2001. Σ. 193–308. Далее цитируется по этому источнику.
- ⁷ Чехов А. П. В ссылке // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1563/p.1/index.html> (дата обращения 07.06.2023).
- ⁸ Τσέχωφ Α. Π. Δηγήματα και μονόπρακτα: μια επιλογή. Μτφρ. Βασίλης Ντινόπουλος, Γιώργος Τσακνιάς. 1-η εκδ. Αθήνα: Πατάκη, 2004. Σ. 166.
- ⁹ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. 2η εκδ. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας Ε. Π. Ε., 2002.
- ¹⁰ Чехов А. П. Драма на охоте // Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1165/p.3/index.html> & <https://ilibrary.ru/text/1165/p.2/index.html> (дата обращения 07.06.2023). Далее цитируется по этому источнику.
- ¹¹ Τσέχωφ Α. Π. Δράμα στο κνήγι. Μτφρ. Χρήστος Παπαδημούλης. 1-η εκδ. Αθήνα: Χ. Παπαδημούλης, 1971. Σ. 38–62. Далее цитируется по этому источнику.
- ¹² Чехов А. П. Моя жизнь. Рассказ провинциала // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/6/p.13/index.html> (дата обращения 07.06.2023).
- ¹³ Чехов А. П. Мужики // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1160/p.8/index.html> (дата обращения 07.06.2023).
- ¹⁴ Τσέχωφ Α. Π. Οι Μουζικοί και άλλα ένδεκα διηγήματα. Μτφρ. Μίλια Ροζίδη. 1-η εκδ. Αθήνα: Διογένης, 1975. Σ. 71.
- ¹⁵ Чехов А. П. Три года // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1251/p.12/index.html> (дата обращения 07.06.2023).
- ¹⁶ Чехов А. П. Старый дом // Антон Павлович Чехов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/4220/p.1/index.html> (дата обращения 07.06.2023). Далее цитируется по этому источнику.
- ¹⁷ Τσέχωφ Α. Π. Η προίκα. Μτφρ. Κ. Σ. Κокόλης – Αθήνα: Δεκαήμερος περιοδική έκδοσις της εφημερίδος ΗΧΩ ΤΗΣ ΕΛΛΑΔΟΣ, 1930. Σ. 209–210. Далее цитируется по этому источнику.
- ¹⁸ Τσέχωφ Α. Π. Εκλεκτά έργα. Μτφρ. Λ. Καστανάκης. 1-η εκδ. Αθήνα: Βιβλιοεκδοτική, 1966. Σ. 147–148. Далее цитируется по этому источнику.
- ¹⁹ Τσέχωφ Α. Π. Η κυρία με το σκυλάκι και άλλα διηγήματα. Μτφρ. Μέλω Αζιώτη. 1-η εκδ. Αθήνα: Κέδρος, 1963. Σ. 281–283. Далее цитируется по этому источнику.
- ²⁰ Чехов А. П. Дипломат // Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/4159/p.1/index.html> (дата обращения 07.06.2023).
- ²¹ Τσέχωφ Α. Π. Δηγήματα Επιλογή έργων. Μτφρ. Κυριάκος Σιμόπουλος. 1-η εκδ. Αθήνα: Θεμέλιο, Αθήνα, 1983. Σ. 233.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков А. А. Мутационные глаголы с приставкой про- со значением незапланированного негативного результата в истории русского языка: Дис. канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2012. 251 с.
2. Боровиков А. А. Расход или растрата? (К истории обозначения ситуации 'тратить на поддержание существования' глаголами с приставкой про-) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Филология. 2012. № 2. С. 55–61.
3. Боровиков А. А. Эволюция деривационной базы группы глаголов с приставкой про- со значением проигрыша // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 1. С. 97–103.
4. Добрушина Е. Р. К проблеме семантической целостности русских глагольных приставок // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 31–43.
5. Лебедева Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики. М.: Книжный дом Либроком, 2010. 192 с.
6. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, польским и болгарским языками. М.: МГУ, 2000. 256 с.
7. Плотникова Г. Н., Хемсакун Ч. Типы модификационного значения префиксальных глаголов характеризованной речевой деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 74–82.
8. Табаченко Л. В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка: полиаспектный анализ: Дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2011. 448 с.

Поступила в редакцию 25.08.2023; принята к публикации 07.12.2023

Original article

Maria I. Amanaki, Postgraduate Student, National and Kapodistrian University of Athens (Athens, Greece)
maria.amanaki@yahoo.com

RUSSIAN-GREEK TRANSLATION OF MUTATIONAL DERIVATIVES WITH THE PREFIX *ΠΡΟ-* IN ANTON CHEKHOV' WORKS

Abstract. Translation of classical works has an impact on their perception by an international audience of readers. The question of the possibility of an equivalent transfer of multilevel meanings of a literary text and the writer's intention, as well as the degree of permissible influence of the translator's personality and their individual interpretation on the translated text does not have an unambiguous answer. In the process of literary translation, linguo-cognitive information plays an important role, revealing the hidden semantic meanings of linguistic units and influencing the understanding of the text. The subject of the study is prefixed verbs with mutational meanings, their impact on the understanding of literary texts, and the importance of their correct translation. This article examines the translation of the mutational meanings of three derivatives with the prefix *-pro* (*проспать* (oversleep), *пронуть* (drink away) and *проговариваться* (let slip)) in the works of Anton Chekhov into Modern Greek, namely the frequency of their use and the importance of the equivalent translation. The methodology of the research comprised the comparative analysis of verbal derivatives in Chekhov's texts and their translations into Modern Greek, as well as the comparative analysis of dictionary entries of explanatory dictionaries, and methods of corpus linguistics. The linguistic correspondences between Russian and Greek create a unique field for a comparative study of prefix derivation and the development of the mutational semantics of prefixes in both languages. The linguo-cognitive analysis helps to achieve equivalence in literary translation, and its results need to be applied when translating the works of great Russian writers into Modern Greek.

Keywords: mutational semantic meaning, literary translation, comparative word formation, prefix derivation, prefix *про-*, Anton Chekhov, modern Greek language

Acknowledgements. I express my gratitude to my supervisor T. S. Borisova for her valuable advice in planning the study and for her recommendations during the preparation of the article.

For citation: Amanaki, M. I. Russian-Greek translation of mutational derivatives with the prefix *pro-* in Anton Chekhov's works. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):1-1. DOI: 0000000000000000

REFERENCES

1. Borovikov, A. A. Mutational verbs with the prefix *pro-* with the meaning of an unplanned negative result in the history of the Russian language: Diss. Cand. Sc. (Philology). Rostov-on-Don, 2012. 251 p. (In Russ.)
2. Borovikov, A. A. To spend or to waste? (Representations of the frame 'to spend on live support' within prefix *pro* verbal model in the history of Russian). *Pushkin Leningrad State University Journal: Philology*. 2012;2:55–61. (In Russ.)
3. Borovikov, A. A. Evolution of the derivational base of the group of verbs with the prefix *pro-* with the meaning of loss. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2012;1:97–103. (In Russ.)
4. Dobrushina, E. R. On the problem of semantic integrity of Russian preverbs. *Topics in the Study of Language*. 2011;5:31–43. (In Russ.)
5. Lebedeva, N. B. Polysituational analysis of the verb semantics. Moscow, 2010. 192 p. (In Russ.)
6. Petrukhina, E. V. Aspectual categories of the verb in the Russian language in comparison with the Czech, Polish, and Bulgarian languages. Moscow, 2000. 256 p. (In Russ.)
7. Plotnikova, G. N., Hemsakun, Ch. Types of modified meaning of prefixed verbs of characteristic speech activity. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2015;1:74–82. (In Russ.)
8. Tabachenko, L. V. Prefixed positional verbs in the history of the Russian language: polyaspect analysis: Diss. Cand. Sc. (Philology). Rostov-on-Don, 2011. 448 p. (In Russ.)

Received: 25 August 2023; accepted: 7 December 2023